

Глобализация сегодня: становление нового социального хронотопа

Семёнова Ю.А.

Немецкий социолог и философ, автор монографической работы «Что такое глобализация?» У. Бек справедливо замечает, что «...глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, затуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 40].

Действительно, определение содержания процессов глобализации представляет немалые научные трудности, усугубляемые политическим звучанием проблемы. Политические лидеры представляют глобализацию как распространение одной унифицирующей модели развития: США, выступающие лидером подобной глобализации, не просто транслируют идеи рынка, прав личности, демократии, а предлагают миру свою американскую модель управляемой, организуемой общепланетарной цивилизации. Для геополитиков сегодняшняя глобализация – сугубо одномерный процесс – американизация (взаимодействие единственного субъекта глобализации – США – с разнообразными ее объектами – остальными странами).

Такому взгляду геополитика можно противопоставить представление социального философа о многомерности глобализации. По мнению Э. Гидденса, глобализация – это не один процесс, а сочетание целого ряда процессов. Глобализация охватывает не только экономическую, но и политическую, техническую, культурную сферы; на повседневную жизнь процессы глобализации влияют не меньше, чем на события мирового масштаба. При этом вся глобализация не сводится исключительно к американизации. З.Бауман, описывая процессы глобализации как самопроизвольные, стихийные и беспорядочные, настаивает на том, что «концепция глобализации была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию «универсализации», когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ни чего общего с преднамеренностью и контролируемостью, подразумевавшимися ею» [Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 43]. Следовательно, глобализация – не заговор злонамеренных сил, но в своей основе – объективный процесс, конечно, допускающий его эгоистическое использование отдельными участниками. Однако использовать можно лишь реальный, не искусственный процесс. Мир глобализируется, а не его глобализируют.

Для социальной философии интерес представляет глобализация как становление нового социального хронотопа. Многосторонние последствия глобализации для человека – это, прежде всего, следствие «сжатия» (термин Д. Харви) времени и пространства. Местное время многих регионов сжимается в единое нормированное и нормирующее всемирное время: современные средства виртуально устанавливают одновременность происходящих в разное время событий, благодаря чему локальное событие зачастую становится частью мировой истории. Ни одно из взаимоотношений общего и локального порядка

не может оставаться изолированным друг от друга. Каждое взаимодействует со всеми другими и систематически зависит от них. В результате ежедневная деятельность человека подвергается возрастающему влиянию событий, происходящих на другой стороне земного шара.

У. Бек описывает глобализацию как «аннулирование расстояний». Многие исследователи отмечают также, что современная цивилизация в конце XX - начале XXI века привела к победе категории времени над категорией пространства: резко возрастает количество социальных и экономических событий, происходящих в единицу астрономического времени; новые виды транспорта и коммуникаций буквально физически сокращают географическое пространство. Над традиционным пространством страны, города, местной общины, в которых столетиями привыкли обитать люди, надстраивается виртуальное информационное и финансовое пространство, где скорость перемещения определяется временем передачи информации, где нет привычных границ. Здесь начинает развиваться в новых формах социальное общение, происходит обмен знаниями, осуществляется воспитание, вырабатываются управленческие решения, происходит манипулирование общественным сознанием. Человек, живущий везде, и нигде одновременно, значительно, если не качественно отличается от традиционного человека, принадлежащего к определенной культуре, живущего в определенном государстве.

Сегодня территориальность перестает быть организующим принципом социальной жизни, сменяется принципом политерриториальности; новые социальные практики освобождаются от локальных привязок и свободно пересекают пространственные границы. Связь места и общности распадается, контуры общества больше не покрываются контурами национального государства, смысл пространства как препятствия, предела коммуникации изживает себя. По словам У.Бека, «мы давно уже живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию» [Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 14].

Р. Робертсон достаточно четко определяет глобализацию как становление мира в виде общего пространства, а движение к такому миру – как процесс, начавшийся еще на ранних этапах истории и ныне ставший почти непреодолимым. При этом мировое сообщество – своего рода перспектива, которая должна оформиться через выдвижение множества отдельных проектов, сформироваться на основе тех различий, из которых только и может состоять современный социальный мир. Процесс глобализации современного мира идет параллельно с процессом локализации отдельных обществ, но это не противостоящие друг другу тенденции, а взаимодополняющие. Схемы и модели социокультурного развития разнообразны, и это осознается как ценность, а не как недостаток. Локализм способствует сохранению самобытности, что является важной частью формирования нового единства (не тождества), основанного, в первую очередь, на признании равноположенности (не равнозначности) различий.